

— Тебе весело, не так ли? — спросила Джессика, когда Дэвид сошел с лестницы, зевая и слегка постукивая по маленькому колокольчику, который он только что заметил пару дней назад, легкий звон возвестил о его присутствии девушке, которая уже знала, что он встал.

— Хм? Что ты имеешь в виду? — спросил Дэвид, снова зевнув. В последнее время он устал, измученный отупляющей рутинной выдачей заказов и их переписывания, а также балансировки подносов с едой по таверне. Во всяком случае, «веселье» было худшим словом для этого. Скорее, он потерял чувствительность к этому.

Он по-прежнему вставал очень рано, обычно раньше Луизы, несмотря на свою усталость. Ему все еще было странно, что он мог проснуться на рассвете, когда раньше, в его мире, он мог спать после 2 часов дня, если ему нечего было делать в этот день.

С другой стороны, его образ жизни теперь был совершенно другим, чем раньше. Неудивительно, что его график сна также изменился. Он слишком привык к этому миру.

Джессика усмехнулась, указывая на столы. «Здесь больше людей, чем обычно, и люди в вашем отделе, как правило, возвращаются, даже если они не были повторными раньше. И вы на самом деле активно разговариваете со всеми, хотя обычно это то, что делают официантки».

Дэвид несколько раз моргнул, прежде чем пожать плечами. «Разве не хорошо общаться с клиентами? По крайней мере, это приносит мне деньги. Как дела у Луизы?»

Джессика вздохнула, застонала и легла на столешницу туалета, прижавшись лбом к дереву. «Эта девушка не поддается дрессировке». — пожаловалась она. «Почему ты должен был уйти и бросить кухонный персонал? Ты был намного мягче со всем, ты никогда не бил посуду! Она делает это каждый божий день!»

Дэвид рассмеялся. «Каждый день она возвращается в комнату очень злой. Удивительно, как она еще не отхлестала меня».

Девушка моргнула, удивленно глядя на него. — Она... бьет тебя? — удивленно спросила она.

Дэвид снова пожал плечами и нервно рассмеялся, поняв, что, вероятно, не должен был упоминать об этом. — Она выше меня по званию, ее отец — герцог. Мои родители — ничего особенного. И делает она это очень редко, обычно находит другие, менее болезненные выходы для своего гнева.

Джессика вздохнула. — Но поскольку вы двое сбежали откуда бы вы ни были, вы оба равны, не так ли? она спросила. «Обычные простолюдины, как и все мы».

Он кивнул. — Я полагаю, мы... — сказал он, прежде чем его прервал хлопнувший входная

дверь, особенно громко по сравнению с тем, как нормальные люди входят в двери.

Таверна, уже заполненная людьми, затихла при вторжении, и глаза Дэвида сузились.

Незванный гость был дородным мужчиной, ростом даже ниже многих студентов академии, хотя по тому, как он был одет, по высокомерному выражению лица и шести стражникам, окружавшим его, было очевидно, что он дворянин.

Дэвид на самом деле не узнал его, так что он, вероятно, не был таким уж важным персонажем. С другой стороны, эпизод, который он пережил в данный момент, был лишь второстепенным и не имел большого значения для всей серии.

Мужчина несколько раз прочистил горло, прежде чем к нему подбежал Скаррон.

«Извините, мистер Чиллан, но, похоже, у нас закончились места...» — сказал переодетый мужчина.

Чиллан огляделся, его маленькие глазки сканировали комнату, чтобы убедиться, что слова менеджера верны, прежде чем усмехнуться и щелкнуть пальцами.

Немедленно все шестеро охранников вытащили свое оружие, большие дубинки, явно не те, которыми должен пользоваться охранник, и словно взорвалась бомба.

Все исчезли, кроме Изабеллы, которая тихо сидела за столом, за которым обычно сидела, потягивая Пино Гриджио, которое уже было на столе.

Она всегда была там первой, поэтому Дэвид решил просто поставить ее на ночь, чтобы утром она была на месте. Очевидно, она не видела причин избегать Чиллана. Логично, она была галлианкой, он не имел к ней никакого отношения.

Конечно, толстяк явно не знал о ее национальности, потому он ворчал и подошел к ней, потому что одного человека рядом почему-то было мало, ему просто нужно было, чтобы больше никого не было рядом.

«Эй, девочка». — сказал он, его голос был полон презрения, когда он стоял рядом с ней, скрестив руки и глядя на нее глазами-бусинками. "Ты знаешь, кто я, не так ли? Почему ты не ушел?"

Она почти не отреагировала, закрыла глаза и откинулась назад, чтобы сделать еще один глоток из своего бокала, а Чиллан раздраженно зарычал, прежде чем хлопнуть мясистыми руками по столу, заставив бутылку с вином несколько раз качнуться, прежде чем она снова восстановила равновесие.

Глаза Изабеллы приоткрылись лишь на щель, но взгляд, который она бросила на него, был ясным даже с той частичкой ее глаз, что были видны из-под век.

«Тебе повезло, что мое вино не упало». — сказала она голосом, лишенным того энтузиазма, который она обычно проявляла, разговаривая с Дэвидом. Она выглядела почти как совершенно другой человек с опущенным ртом. Хмурый взгляд совершенно не подходил Изабелле де Мартель.

Чиллан почесал. «Я сборщик налогов королевы. Я могу обложить вас налогом из дома и дома, если вы не будете меня слушаться, поэтому я предлагаю вам...»

Он замолчал, как вдруг почувствовал, как кончик маленькой палочки ткнулся в плоть его круглого живота. Изабелла вытащила палочку, балансируя стаканом в другой руке.

«Мне все равно, кто ты и какая у тебя работа». — сказала она спокойно. «Я не гражданин Тристейна и не простолюдин. И держу пари, что вы не сможете победить меня на дуэли».

Дэвид вздрогнул от тона и формулировки ее голоса. После недели ежедневных встреч с девушкой он понял, что она никогда не относилась легкомысленно к своим ставкам, даже если имела склонность бросать их налево и направо. Он понятия не имел, каков ее магический уровень, но он знал, что она, вероятно, была права насчет способности победить сборщика налогов.

Было странно видеть ее такой серьезной после почти неизменной улыбки, которую она обычно изображала. Однако он мог сказать, что если он не вмешается, ситуация очень быстро накалится, а Луиза была слишком занята на кухне, чтобы понять, что происходит.

Он должен был вмешаться, и его тело отреагировало почти до того, как он узнал свой план. Он прошел половину комнаты, прежде чем осознал, что двигается.

— Простите, мистер Чиллан. — сказал он, и оба дворянина вытянулись по стойке смирно, их глаза почти одновременно сузились. — Если вы не возражаете, мы не хотим, чтобы здесь вспыхивали драки.

Мужчина снова зарычал, глядя на мальчика. — А кто ты такой, чтобы отчитывать меня, крестьянский мальчик? — спросил он, и Дэвид вздохнул, прежде чем порыться в карманах и вытащить лист бумаги.

«Осторожно, Чиллан, сборщик налогов. У меня есть друзья в высших эшелонах власти... Друзья, которые могут лишить вас работы». Он передал бумагу мужчине, который взял ее, развернул и просмотрел.

Глаза Чиллана расширились, а рот открылся, когда он опустил бумагу, чтобы посмотреть на

Дэвида.

— Ты... ты... — пробормотал он, и Дэвид ухмыльнулся, хотя и не так широко, как обычно улыбался Изабелла.

«Я бы посоветовал вам либо успокоиться и прекратить беспокоить наших клиентов, либо немедленно уйти. Если нет, я уверен, что Генриетта будет рада услышать, что деревенский сборщик налогов злоупотребляет своей властью».

Он никогда не называл Генриетту «принцессой», и эта привычка теперь имела двойной эффект: обращение к принцессе по имени, минус и своего рода почетность, заставляло его казаться намного более высокопоставленным, чем он был на самом деле.

Это произвело желаемый эффект, учитывая, как расширились крошечные глазки мужчины, и он быстро попятился от столика Изабеллы.

— Я сожалею, сэр...

«Не утруждай себя почтительными титулами. Зови меня просто Дэвид». Дэвид прервал его, и мужчина кивнул, прежде чем взглянуть на своих охранников, которые переглядывались, не зная, что делать.

— Ну... Дэвид... — сказал Чиллан, прежде чем внезапно полезть в карман и вытащить большую сумку, и все охранники сделали то же самое, только с сумками поменьше. «Пожалуйста, прости нас и забудь обо всем, что произошло!»

Дэвид даже не успел среагировать, как толстяк практически вывалился из двери, сопровождаемый охранниками, разбросавшими по полу свои мешки с, вероятно, деньгами.

Дэвид ничего не мог сделать, кроме как моргнуть, искренне удивленный тем, что от дворянина так легко удалось избавиться.

"Ну, похоже, ты полон сюрпризов, не так ли, Дэвид?" — сказала Изабелла, и ее лицо снова расплылось в ее типичной ухмылке. "Дружит с принцессой, впечатляет."

Он посмотрел на нее, прежде чем пожать плечами, сложить бумагу (программное заявление, подписанное Генриеттой) и положить ее в карман. «Мы встречались всего пару раз, я только что связался с ее другом детства». он объяснил. — В любом случае... я полагаю, ты хочешь как обычно?